

В. И. ВАРЕННИКОВ

Парад Победы

<Фрагмент>

<...>

Учитывая все это, очень важно отметить роль и место лично глав государств США и Великобритании по отношению к Советскому Союзу. Фактически дальнейшее развитие событий зависело именно от их позиции. Приобретая в глазах своих народов и народов планеты ореол непоколебимых борцов против гитлеризма, борцов за мир и свободу, они пользовались непререкаемым авторитетом и огромной властью. Никакая оппозиция не могла кардинально изменить принятые ими решения.

В то же время, всесторонне анализируя взгляды и мировоззрения Ф. Рузвельта и У. Черчилля, нельзя не отметить, что эти политические лидеры как до войны, так и во время вооруженного противоборства были и оставались детьми своего общества, представителями своего класса и, конечно, в первую очередь выражали его интересы. А это в свою очередь накладывало отпечаток на все их действия и политику, в том числе и на отношения с Советским Союзом, то есть с социалистическим государством. Одно дело — единство в борьбе против общего врага (при этом цели у каждого были свои) во время войны, и совсем другое, когда война закончилась, противник разбит, а интересы у стран с разными социальными системами полярно противоположны. Однако жить надо в едином общемировом пространстве. *А по нашим взглядам и убеждениям — можно и нужно жить в мире и сосуществовать с различными социальными системами.*

Так как же все-таки выглядели после Победы лидеры двух основных союзных нам государств? И как они влияли на наши государственные отношения?

Уинстон Леонард Спенсер Черчилль. Кто он? Мощнейший и последовательный борец за свободу, каким мы его представили выше? Ничего подобного! Из борьбы только с Гитлером такой вывод делать нельзя. Это было бы крупнейшей ошибкой. Да, Черчилль был сильной личностью, наделенной природным умом, незаурядными организаторскими способностями, исключительной, неиссякаемой энергией, сильной волей и мужеством. Но в то же время это личность, символизирующая враждебность к народам, которые хотели бы обрести социальную и национальную свободу. До конца жизни ему так и не дано было понять, что национально-освободительное движение народов, в том числе и тех, которые благодаря революционной освободительной борьбе избавились от национального гнета и тем самым разрушили Британскую империю, — это объективная реальность, результат закономерного развития человеческого общества, остановить которое приказами, распоряжениями и расстрелами невозможно. Когда читаешь его творения или знакомишься со стенограммами выступлений на этот счет (а он был блестящим публицистом и оратором), то невольно приходишь к выводу: либо он являл собою святое заблуждение, либо мы имеем дело с блестящим притворщиком, и что, скорее всего, последнее вернее.

Известно, что для XX века характерны два основных вида борьбы народов за освобождение и независимость: одна — это борьба за социальную свободу и справедливость (примерами тому явились социалистическая революция в России в 1917 году, а в конце Второй мировой войны — социалистические революции в странах Восточной Европы); вторая — это борьба за свое национальное освобождение (революционные выступления колониальных народов в середине века, в основном после окончания Второй мировой войны).

Во всех случаях Черчилль выступал как ярый враг народно-освободительного движения. Он, как никто другой, делал все возможное, чтобы задуть революцию в России, раздавить народ и восстановить власть буржуазии. После войны требовал подавить все революционные выступления в странах Восточной Европы. И в своих требованиях доходил до бешенства. В 1946 году он договорился до того, что предложил применить даже ядерное оружие, лишь бы ликвидировать социалистический строй и реставрировать капитализм. Звучало это странно — ведь вроде бы умный был человек...

Столь же упорно Черчилль боролся с национально-освободительным движением в колониальных странах. Он предлагал применить там новейшие виды боевой техники и вооружения, чтобы подавить народные выступления. Наиболее яркое проявление такой борьбы в то время явила Индия. «Человек с сигарой» никак не мог смириться с тем, что Англия должна остаться только в границах своего острова и, как корабль в океане политических течений и штормов, чтобы не разбиться о скалы, маневрируя и тем самым выживая, продолжать свое плавание уже не в качестве великой «владычицы морей» Британской империи, а просто Англии.

Между тем национально-освободительное движение нарастало, и даже такая сильная личность, как Черчилль, с этим уже не могла ничего поделать. Обладая колоссальным авторитетом, У. Черчилль не мог действовать по собственной прихоти. И фактически ни один проект «обуздания» народных выступлений за социальную и национальную свободу реализован не был.

<...>

